

УДК 81'282 (470.56)(091)+94(470.56)

Л. Ф. Абубакирова**Исследования и исследователи оренбургских русских говоров
30-х — начала 70-х годов XX века**

Статья посвящена изучению систем оренбургских русских говоров известными советскими лингвистами.

Ключевые слова: изучение систем оренбургских русских говоров, советский период, известные советские лингвисты, исследования по оренбургской диалектологии.

В исследовании диалектов русского языка Оренбургского края принимали участие учёные разных поколений. В разные годы в продолжение 37 лет оренбургскую диалектологическую и лингвогеографическую науку возглавляли выдающиеся лингвисты — *Н. И. Зорин (1879—1972), В. И. Лыткин (1895—1981), Н. А. Мецкерский (1906—1987), В. Г. Руделёв (р. 1932).*

Именно благодаря их исследованиям была определена особая природа русских диалектов Оренбуржья, они стали наиболее изученными и известными миру русской академической науки. В то время, когда распространился взгляд на территориальные диалекты как на порчу языка, говоры нашими лингвистами не только не игнорировались, а, напротив, составили для них «главный и наиболее захватывающий, наиболее раскрывающий тайны языковой жизни объект исследования, подобно тому как ботаник всегда предпочтет изучение луга изучению оранжереи» [21, с. 233]. Они понимали со всей ясностью, что «изучение диалектов дает бесценный и неисчерпаемый материал для познания законов развития языка, ибо языковые особенности любого местного диалекта обусловлены не небрежностью речи его носителей, а строгими историческими закономерностями» [17, с. 77].

«Мы привыкли верить только записям — лучше всего с вислыми печатями, — архивным строкам, показаниям очевидцев и совершенно не вникаем в свидетельства такого великого архива, который именуется словом «язык». Как же мы себя обкрадываем! — напишет об этом позднее в своей книге «Рязанский окоём» В. Г. Руделёв. — В 50-е годы я много путешествовал по разным областям, изучая народные русские говоры, и с особым удовольствием описывал речь чёрных крестьян. Я тогда только и узнал, что такое «чёрные крестьяне». Оказалось, что это люди, платившие подати царю и не знавшие крепостной зависимости. Вот и пушкинская Старуха относилась к чёрному («черносошному») народу. Она была не просто крестьянкой, а «чёрной крестьянкой», т.е. жила свободно и занималась, чем хотела, а не тем, чем барин приказывал...» [24, с. 8].

У каждого из этих четырех лингвистов своя история, свои воспоминания о пребывании в степном Оренбуржье.

Все они стояли у истоков оренбургской русской диалектологии и лингвогеографии, в сложных условиях организовывали первые полевые исследования, руководили ими, разрабатывали вопросники и программы изучения русских говоров, внесли свою лепту в успешное развитие русской диалектологии и лингвогеографии в крае, где начало научному изучению «живого великорусского языка» было положено ещё В. И. Далем (см. [4, с. 66]) и где имелись большие возможности для исследовательской деятельности.

Николай Иванович Зорин родился 11 сентября 1879 г. в г. Зарайске Рязанской губернии в семье священника. В 1904 г. закончил Рязанскую духовную семинарию, был удо-

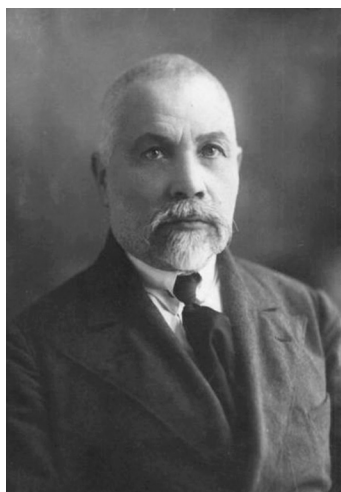
© Абубакирова Л. Ф., 2012

стоен степени кандидата богословия с правом соискания степени магистра богословия¹. Трудовой путь начал в том же году учителем русского языка в Насвионской учительской семинарии, в 1907—1908 гг. работал в Свенянской учительской семинарии Виленской губернии. С 1 сентября 1908 г. стал преподавать в Полоцкой учительской семинарии и одновременно работал преподавателем русского языка и литературы в Полоцкой женской гимназии. Кроме педагогической работы молодой Николай Зорин занимался исследовательской деятельностью. В 1910 г. в Полоцке издан его исторический очерк «Минувшее и настоящее г. Полоцка (К торжеству перенесения мощей пр. Евфросинии из Киева в Полоцк)», посвященный жизни и просветительской деятельности полоцкой княжны Евфросинии [19].

С осени 1910 г. Н. И. Зорин начинает работать в Витебском учительском институте. В марте 1916 г. назначен попечителем Витебского учебного округа, затем — инспектором народных училищ Невельского уезда Витебской губернии.

В 1924 г. Николай Иванович принял участие в работе по уточнению границ между РСФСР и БССР путём исследования этнографического состава населения Невельского уезда. За два года он вместе со своими воспитанниками собрал богатый диалектологический материал, изучил историческое прошлое края.

С 1930 по 1933 г. находился в «исправительных» лагерях. С сентября 1933 г. — преподаватель курсов при Саратовском пединституте и ассистент кафедры русского языка, в 1935—1941 гг. — исполняющий обязанности доцента при Оренбургском пединституте, а с ноября 1941 по 1944 г. — зав. учебной частью Сакмарской средней школы Оренбургской области. С 1944 г. ст. преподаватель, доцент кафедры русского языка ОГПИ. В 1949—1950 гг. заведовал кафедрой русского языка Оренбургского (тогда Чкаловского) госпединститута.

Н. И. Зорин. Фотография периода работы в Оренбургском пединституте, 1948—1950 гг.

Жажда исследования никогда не оставляла Николая Ивановича. В оренбургский период им была подготовлена и защищена кандидатская диссертация на тему «О говоре сакмарских казаков Чкаловской области» (1946), написаны статьи, построенные на огромном материале полевых исследований. При этом большую помощь оренбургским диалектологам в организации работы и в подборе населенных пунктов для обследования оказывал заведующий Куйбышевским межобластным кабинетом русского языка Владислав Антонович Малаховский.

¹ <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/spbda.html>.

Н. И. Зорин участвовал в составлении атласа наречий русского языка юго-восточной части СССР (Рязанская область)¹. В 1950 году Чкаловский пединститут и члены кафедры русского языка получили благодарность от Института русского языка Академии наук СССР за успешно проводимую диалектологическую работу по Чкаловской области.

Много ценного и интересного материала по оренбургским говорам содержит статья Н. И. Зорина «К истории изучения оренбургско-чкаловских говоров» [6, с. 308—309]. Привлекая ранее собранные оренбургскими лингвистами полевые материалы, ученый в своей статье показал территорию распространения русских говоров и их особенности. Севернорусские говоры, по его исследованию, встречаются главным образом среди старожильского казачьего населения области, составившегося из выходцев северных губерний и беглецов сибирских заводов, расселенных в свое время в прежних крепостях, форпостах по рекам Уралу, Илеку и Сакмарю. Севернорусские говоры встречаются также и среди потомков так называемых «барских», или частновладельческих, крестьян, переселившихся «по воле своих господ Аксаковых, Куроедовых, Карамзиных и некоторых других главным образом из нагорного волжского правобережья (из Симбирской губернии) и заселивших северо-западную часть Чкаловской области; теперешние районы — Бугурусланский, Мордово-Боклинский, Сок-Кармалинский, Секретарский, Асекевский» (цит. по Мещерскому [18, с. 81]). Эти говоры более однородны.

Типичной фонетической особенностью оренбургских севернорусских говоров, как отмечает Н. И. Зорин, является неполное оканье с редукцией во втором предударном слоге: *угурцѝ, угорџт, утопрѝ*. При этом очень редко встречается полное оканье: *отопрѝ, огурцѝ, огорџд*; различие предударных — **е, я, и**: *веснѧ, седлѧ, глядѝт, прѧмой*; взрывной [г] с переходом на конце слов в [к] — *горѧ, ногѧ, где, порѧк (порог), лук (луг)*; мягкие губные в конце слов: *рупь, семь, сыть, гѧлупь*; твердые [ч], [шш], [жж], но в отдельных местах и мягкое [ч] и цоканье, особенно среди женщин-казачек — *хоцѧ, цѧсто, пець*; наличие фонемы [ф] — *Фѧдор, фѧнт* и др.

Среди морфологических особенностей севернорусского говора наиболее типичными являются формы род.-винит. падежей возвратного и личного местоимений на [я]: *себѧ, менѧ, тебѧ*; форма 3-го лица ед. и мн. числа глаголов на твердое [т]: *сидѝт, сидѧт, несѝт, любѧт, хвалѧт*; форма инфинитива на [чи] от глаголов с основой на [к], [ч]: *печи и пекчи, беречи и берекчи*; постпозитивная частица **-от, та, то**, часто без изменения по родам: *старик-от, селѧ-то, доскѧ-то*; частая утрата [й] с последующей ассимиляцией и стяжением некоторых групп гласных в прилагательных и в глаголах: *большѧ дорога, краснѧ армия, знаш, думаш, знам, думам, гулям, играм*.

В лексике оренбургских севернорусских говоров главным образом распространены типичные севернорусские слова: *изба, квашня, крынка, хват, петь песни, орать, пырять, брезговать* и др.

По этой же модели в работе Н. И. Зорина «К истории изучения оренбургско-чкаловских говоров» описываются особенности средневеликорусских и южновеликорусских говоров. Особое внимание обращается на типы яканья.

Именно Николаю Ивановичу Зорину принадлежит и первый опыт системного описания отдельно взятой диалектной единицы — говора села Сакмарское Оренбургской области; старожильский сакмарский говор впервые был охарактеризован им на сугубо научных началах [7].

¹ Речь идет о сборе материалов для первых региональных атласов: Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы / под ред. Р. И. Аванесова. М., 1957; Атлас русских говоров центральных областей к югу от Москвы / под ред. В. Г. Орловой (рук. хранится в Ин-те рус. яз. РАН), на основе которых в 80-е гг. XX века был создан сводный «Диалектологический атлас русского языка».

Как личность Н. И. Зорин был интересен и ярок, очень профессионален как преподаватель. Читаемые им лекции вызывали восхищение студентов необычайной ясностью и живостью изложения, глубиной проникновения в предмет. Он сам интересовался диалектологией и приобщал студентов к научной работе [8]. Н. И. Зорин со своей женой Ксенией Григорьевной (урожденная Лукашевич) жили недалеко от института на пер. Фабричном в преподавательском доме, и очень часто можно было видеть у них дома студентов, занимающихся какой-либо научной работой.

В этом доме (пер. Фабричный, 17) в г. Оренбурге жила семья Зориных (фото 2012 г.)

В начале 50-х гг. XX в. началась «борьба» против различных научных теорий в языкознании, литературе, биологии, кибернетике. Грозные ветры коснулись и Оренбурга. В 1951 г. Н. И. Зорин был уволен с работы. Новый парторг института «обнаружил» в его личном деле запись о том, что он был осужден и работал на Беломорканале, и решил, что человек с судимостью не имеет права работать со студентами. В решении же ученого совета вуза указывалось: «В своих лекциях вместо полного и систематического изложения сталинского учения о языке и критики так называемого нового учения Марра он пространно излагал «трудмагическую тарабарщину» Марра и только потом уже «критиковал» ее с позиции сталинского учения» [20, с. 43]. Нина Веприцкая (тогда студентка) вспоминает, как однажды к ней подошла заведующая кафедрой русского языка Галина Григорьевна Тоболкина и поинтересовалась, не сохранились ли ее конспекты лекций по дисциплине, которую читал Зорин, и попросила дать их, добавив при этом: «Очень важно». Через несколько дней Н. И. Зорин сам лично вернул студентке тетрадь с его лекциями и сказал: «Спасибо, милая, вы мне очень помогли».

«И преподаватели, и студенты были очень огорчены отъездом Николая Ивановича. Долгое время переписывались с ним», — вспоминает его студент, будущий диалектолог и топонимист Б. А. Моисеев.

После отъезда из Оренбурга Зорин работал доцентом кафедры русского языка Рязанского педагогического института, где также продолжал заниматься научной работой. В 1972 г. он ушел из жизни. После его кончины все книги и рукописные материалы ученого (возможно, и оренбургского периода. — Л. А.) сестры передали в Рязанский педуниверситет¹.

Василий Ильич Лыткин работал в Оренбургском госпединституте с 1939 по 1948 год.

Родился в 1895 году в селе Тентюково Вологодской губернии. Учился в Усть-Сысольском городском училище и Тотемской учительской семинарии. Закончив семинарию

¹ Записано со слов Бориса Наумовича Леоновича, двоюродного внука Н. И. Зорина, 22 февраля 2012 года.

1 июня 1916 года, В. И. Лыткин намеревался приступить к учительской работе. Но уже почти два года шла мировая война, и он был мобилизован в царскую армию. Принимал участие сначала в Первой мировой, затем в Гражданской войне.

В 1918—1919 гг. работал учителем в Усть-Сысольске. В 1922—1925 гг. учился на филологическом факультете Московского университета у выдающихся ученых Д. Н. Ушакова, А. М. Селищева, М. Н. Петерсона и др.

На материале индоевропейских языков В. И. Лыткин осваивал различные методы исследований по диалектологии, истории языков, проблемам взаимодействия родственных и неродственных языков.

Василий Ильич Лыткин

Уже во время учебы в университете В. И. Лыткин стал активно вести научную работу, публиковать статьи в журналах [9].

В 1927 г. он получил учёную степень доктора философии в Будапештском университете. В 1929 г. при Институте народов Востока (РАНИОН) завершил учёбу в аспирантуре, однако кандидатская диссертация на тему «Русские заимствования в зырянском (коми) языке как материал для изучения фонетики северо-восточных русских говоров» осталась незащищенной. Особая комиссия Института народов Востока сочла, что диссертация написана «по буржуазной методологии» и противоречит «новому учению» Н. Я. Марра. Василий Ильич вынужден был официально отказаться от своей диссертации.

В 1930—1933 гг. Лыткин работал доцентом кафедры в МГУ и одновременно научным сотрудником в Институте национальностей при ЦИК СССР, в Научно-исследовательском институте языкознания, был одним из первых преподавателей открывшегося в 1932 г. Коми пединститута.

В этот период началась борьба с «националистической» и «кулацкой» идеологией. Было объявлено, что литература и наука являются «полем битвы» между «пролетарской» и «буржуазной» культурами. Постепенно над головой Василия Ильича стали сгущаться тучи. В 1933 г. он был осужден «за связь с удмуртскими реакционерами, знакомыми по учебе в Москве», и направлен в Дальневосточные трудовые лагеря. По отбытии срока наказания был переведен на работу в системе НКВД (1935—1938 гг.). Научные и литературные труды В. И. Лыткина были объявлены ненужными, вредными и контрреволюционными. Подготовленный им к изданию словарь коми диалектов так и не вышел в свет — рукопись была изъята из издательства и исчезла. Вся его библиотека, оставшаяся в московской квартире, тоже пропала. Семья его распалась [5].

Только 10 июня 1938 г. В. И. Лыткин покинул Дальний Восток, приехал в европейскую часть страны и на 43-м году жизни вернулся к знакомой ему преподавательской, а затем и научной работе. Вначале он избрал местом жительства подмосковный город Каширу, где с 16 октября 1938 по 23 июля 1939 г. преподавал в средней железнодорожной

школе русский язык. Летом 1939 года В. И. Лыткин уехал в Уфу для работы в университете, но там возникли трудности с квартирой, и пришлось отправиться еще дальше, в г. Чкалов (Оренбург). С сентября 1939 по февраль 1947 г. работал в должности доцента кафедры русского языка Оренбургского пединститута, а с 3 февраля 1947 по 15 сентября 1948 г. — профессора, заведующего кафедрой [9].

В Оренбурге В. И. Лыткин наконец-то вновь занялся лингвистическими исследованиями. В марте 1943 г. защитил в МГУ кандидатскую диссертацию, в октябре 1946 г. — докторскую. После долгого (с 1932 г.) перерыва начали публиковаться его новые научные работы. В том же году ему присвоили ученое звание профессора. В 1947 г. получил степень доктора филологических наук за исследование «Древнепермский язык и историческая грамматика».

В годы работы в Оренбурге В. И. Лыткин был неумолимым вдохновителем и организатором диалектологических групп. Материалы экспедиций в виде обобщенных отчетов публиковал в местных и центральных научных изданиях, проводил анкетирование с применением составленного им вопросника по изучению русских говоров Оренбургской области.

Вот пример вопросов анкеты, напечатанной в типографии издательства «Чкаловская коммуна» в 1946 г.:

Многоуважаемый товарищ _____

Не откажите в любезности ПОДЧЕРКНУТЬ (или приписать сбоку) тот вариант, который соответствует говору Вашей местности, при этом необходимо ориентироваться на язык КОРЕННОГО СТАРОЖИЛОГО населения.

I. Фонетика

Несла, нисла, нясла, нёсла; беру, биру, бяру, бёру;

Жена, жана, жона, жына; к жене или жане;

Огурцы, агурцы, угурцы, игурцы;

Вожжи — вож`д`ж`и, вож`ж`и, вожжы, вожджы;

Кровь — крофь, кроф, кроу;

Ванька, Ванька, Ванья; чайку, чайкю <...> (всего 22 вопроса. — Л. А.)

II. Морфология

У сестры, у сестре; без платья, без платъи, без платью; каго, ково, каво, кауо, као, коо; мой путь, моя путь; ходят, ходять, ходя, ходют, ходють <...> (всего 15 вопросов. — Л. А.)

III. Лексика

Петух или кочет, пахать или орать, ковш или корец, песни петь или песни играть, красивый или баской, кричать или зевать, бодаться или пыряться и т.д.

IV. Напишите выражения, наиболее ХАРАКТЕРНЫЕ для данной местности.

V. Название населенного пункта (сельсовет, район), к которому относятся Ваши ответы.

VI. Ваша фамилия, имя, отчество и домашний адрес.

*Кафедра языкознания
Зав. кафедрой В. И. Лыткин*

По заданию Института русского языка Академии наук СССР совместно со студентами в 1940—1948 гг. им были обследованы многие населенные пункты Оренбургской области. Весь собранный материал обработан и отослан в Академию наук для Атласа русских народных говоров.

Вот строки из его статьи в газете «Чкаловская коммуна» [12]: «Русские говоры Чкаловской области замечательно разнообразны. Здесь встречаются селения, где говорят как в Тамбовской и Ярославской областях или на Нижнем Поволжье и т.д. Чуть ли не все диалекты русского языка представлены в нашей области. Между тем это исключительное богатство говоров совершенно не выявлено и не изучено... На территории Оренбургской области несколько вузов, где обучаются тысячи студентов. Область покрыта густой сетью учреждений народного образования, учителя повседневно соприкасаются с особенностями местного языка и не проявляют интереса к изучению говоров. ...Изучение диалектов даст весьма ценный материал для истории языка великого русского народа, так как говоры иногда содержат явления, уже исчезнувшие из литературного языка».

Изучение местной речи позволило В. И. Лыткину определить территории распространения оренбургских русских говоров, а именно: южнорусские говоры — в 8 районах Оренбургской области: в Гавриловском (Студенцы, хутор Холодный), Краснохолмском (с. Никольское), Павловском (с. Павловка, с. Сергеевка), Шарлыкском (с. Шарлык, Константиновка, другое название — Смоленка), Александровском (с. Александровка), Покровском (Верхняя Платовка, Покровка), Пономарёвском (Романовка, другое название — Карболак), Чкаловском (Подгородняя Покровка); населённые пункты с севернорусскими чертами были обнаружены в трёх районах: Чкаловском (Бёрды), Сакмарском (Майоровское), Екатериновском районах (Никольское); в пяти районах области были отмечены говоры со среднерусскими чертами: Гавриловский р-н (Александровка), Павловский р-н (Немятовка, другое название — Приютовка), г. Соль-Илецк, Буранный район (Буранное), Зиянчуриновский р-н (Лещево) [13, с. 35].

На основе полевых исследований В. И. Лыткин подготовил и напечатал статьи, представляющие и поныне ценный лингвистический материал: «К вопросу о типах яканья» [11], «Краткие сведения о говорах Чкаловской области» [13], «Фонема и научная транскрипция звуков (в дискуссионном порядке)» [15], «Фонетика северновеликорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский» [16], «О говоре деревни Мосоловка Саракташского района Чкаловской области» [14].

Проводы В. И. Лыткина (в центре). Оренбург, 1948 г.

В. И. Лыткин, Н. И. Зорин подготовили целую группу студентов-диалектологов, которые после окончания института работали учителями в школе и продолжали изучать русские говоры (например, М. Д. Бурцев, с. Буранное Соль-Илецкий р-н, и др.), некоторые из них поступили в аспирантуру (Б. А. Моисеев).

В 1948 г. В. И. Лыткина пригласили на работу в Москву. До октября 1949 г. заведовал кафедрой русского языка в Московском областном пединституте. Лингвисты высоко ценили его знания, признали его научный авторитет. Василию Ильичу предложили работать в Институте языка и мышления АН СССР. Но борьба между сторонниками учения Н. Я. Марра и приверженцами сравнительно-исторического языкознания, к которым принадлежал В. И. Лыткин, вынудила его уехать в Рязань. В Рязани с 21 октября 1949 г. по сентябрь 1959 г. он профессор в пединституте, с 8 ноября 1949 г. заведовал кафедрой русского языка. В 1961 г. стал исполняющим обязанности заведующего, а с 29 мая 1962 г. — заведующим сектором финно-угорских языков. Его многогранная научная деятельность в этот период хорошо известна. Он был одним из видных лингвистов-финно-угроведов. Труды В. И. Лыткина пользовались признанием не только в СССР, но и за рубежом.

В 1972 г. В. И. Лыткин, выйдя на пенсию, стал научным консультантом сектора языка Института языка, литературы и истории КФАН СССР. В 1974 г. его избрали почетным членом Общества родного языка (Таллин). В 1976 г. работал старшим научным сотрудником сектора языка ИЯЛИ КФАН СССР, затем в том же году стал профессором-консультантом кафедры общего языкознания Университета дружбы народов (Москва); тогда же Василия Ильича избрали почетным членом Урало-алтайского общества (Гамбург), а в 1977 г. — почетным членом Международного общества по венгерской филологии (Будапешт). В 1977 году В. И. Лыткин оставил работу в университете. Скончался 27 августа 1981 г. в Москве.

В. И. Лыткин — автор 11 монографий и более 300 научных статей. Член союза писателей СССР с 1958 г.

Никита Александрович Мещерский. В изучаемый период большая часть территории Оренбургской области была объектом лингвогеографического обследования как по малой, так и по академической «Программе собирания сведений для Диалектологического атласа русского языка». В сборе, обработке и систематизации диалектных материалов кроме кафедры русского языка Оренбургского пединститута участвовал Бугурусланский учительский институт. Кафедра русского языка Бугурусланского учительского института проводила диалектологическую работу в 1947—1948 гг. в северо-западных районах Чкаловской области под руководством доцента, кандидата филологических наук Никиты Александровича Мещерского.

Никита Александрович Мещерский

Родился Никита Александрович в 1906 г. в имении Герчикове Смоленской губернии. Среднее образование получил в Петрограде в немецком реформатском училище. С 1922

по 1925 г. обучался в Ленинградском (до января 1924 г. — Петроградский, ныне — Санкт-Петербургский государственный) университете на отделении Древнего Востока. Изучал египтологию под руководством Натальи Давидовны Флиттнер и Василия Васильевича Струве. С 1926 по 1928 г. учился в аспирантуре Института языков и литературы Запада и Востока им. академика А. И. Веселовского. По окончании аспирантуры (1925) преподавал немецкий язык в Институте коммунального строительства и Плановом институте.

В феврале 1932 г. был арестован и осужден по ст. 58-10 («антисоветская агитация») на 5 лет, которые провёл на лесоразработках Свирьстроя (реабилитирован в 1960 г.). По освобождении ему запрещено было проживание в крупных городах, в 1937 г. был выслан в Оренбургскую область. Преподавал на татарском отделении Учительского института при Оренбургском государственном педагогическом институте. С 1941 года работал инспектором Шарлыкского районного отдела народного образования. В 1944 г. переехал в Бугуруслан Оренбургской области, где преподавал русский язык в Учительском институте [2]. В 1945 г. женился на учительнице русского языка, дочери бугурусланского мещанина Кузьмы Пузанова — Зое Кузьминичне Пузановой.

В 1946 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Древнерусский перевод книги Есфирь» в институте Востоковедения, в 1954—1964 гг. заведовал кафедрой русского языка Карельского педагогического института. В 1958 г. при ЛГУ защитил в качестве докторской диссертации монографию «История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе». В 1963—1979 гг. заведовал кафедрой русского языка в ЛГУ, до 1982 г. оставался профессором кафедры. Умер 3 марта 1987 г. в Ленинграде.

Диапазон научных интересов Н. А. Мещерского был необыкновенно широким: становление русского литературного языка, памятники литературы Древней Руси, строй русского языка на разных этапах его существования, взаимодействие русского языка с языками Европы и Востока, теория перевода, история языкознания в России, русская лексика и фразеология, поэтика Маяковского — вот далеко не полный перечень тех областей филологической науки, которым посвящено более 300 научных трудов Н. А. Мещерского [2, с. 97].

Он — автор книги «История русского литературного языка» (1981), коллективной монографии «Русское языкознание в Петербургском-Ленинградском университете» (1971). Н. А. Мещерскому принадлежат некоторые разделы книги «Русская диалектология» (1972), «Развитие русского языка после Великой Октябрьской социалистической революции» (1967). В 1995 г. в Санкт-Петербургском университете вышел в свет сборник избранных работ Н. А. Мещерского. Много лет он был членом редколлегии журнала «Филологические науки». Под его руководством было подготовлено более 40 кандидатских и докторских диссертаций. Он консультировал стажеров из Англии, Бельгии, Германии, Голландии, Дании, Италии, США.

С середины 1950-х годов Н. А. Мещерский занимался проблемами филологического изучения «Слова о полку Игореве». Перевод «Слова о полку Игореве», подготовленный Н. А. Мещерским, вернул памятнику облик торжественной ораторской прозы, о котором многие стали забывать, читая его поэтические переложения XIX—XX вв., и сделал древнерусский текст «Слова» полностью доступным для современных носителей русского языка [2, с. 98]. Ему принадлежит один из первых опытов территориального приурочения авторского текста «Слова» с использованием данных лексики современных южнорусских говоров и русско-украинского пограничья.

Южнорусские говоры были сферой наблюдения Н. А. Мещерского еще в оренбургский период его деятельности. Основываясь на церковных летописях («Церковная летопись Кирсановки» Пономаревского района) и материалах диалектологических

экспедиций, он выявил и описал характерные черты так называемого «заволжского» южнорусского диалектного острова в северо-западной части Оренбургской области. Именно его исследования позволили отнести границу этого острова значительно далее на восток, чем это обычно предполагалось, и считать большинство «мужицких», т.е. неказачьих говоров Оренбургской губернии южнорусскими [18, с. 83].

Владимир Георгиевич Руделёв. 8 июля 2012 года Владимиру Георгиевичу Руделёву, доктору филологических наук, профессору, педагогу, члену Союза российских писателей исполнилось 80 лет. Из них 15 лет жизни неразрывно связаны с Оренбургом.

Владимир Георгиевич Руделев родился в 1932 году в г. Ельне Смоленской области в семье служащих. Отец погиб в Великую Отечественную войну в 1941 г. Мать жила в Рязани. В 1950 г. В. Г. Руделёв поступил в Рязанский государственный педагогический институт на факультет русского языка и литературы. Начиная со студенческих лет занимался изучением говоров русского языка, неоднократно принимал участие в диалектологических экспедициях в Тульскую, Калужскую, Рязанскую, Калининскую и другие области. В 1953 г. получал сталинскую стипендию. В 1954 г. с отличием окончил пединститут и поступил в аспирантуру при кафедре русского языка Рязанского госпединститута. Курс аспирантской подготовки проходил под руководством доктора филологических наук, профессора В. И. Лыткина, кандидатские экзамены по старославянскому языку и исторической грамматике принимал Н. И. Зорин. За время пребывания в аспирантуре написал диссертацию на тему «Лексика жилища и жилищно-хозяйственного строительства в некоторых рязанских говорах», которую защитил в 1959 г. при Совете Куйбышевского госпединститута, но уже в годы работы в Оренбургском пединституте [10].

Представленные Руделёвым за время учебы работы являются серьезными исследованиями. Они свидетельствуют об умении молодого автора разбираться как в вопросах общего языкознания, так и в частных вопросах своей специальности. Первая глава диссертации В. Г. Руделёва была опубликована в «Ученых записках» Рязанского госпединститута в 1957 г.

В. Г. Руделёв в годы работы в Оренбурге. 60-е годы XX века

После аспирантуры в 1957 г. был направлен в Оренбургский госпединститут. До 1959 г. работал ассистентом, а с 1959 г. старшим преподавателем кафедры русского языка Оренбургского госпединститута. В 1962 г. прошел по конкурсу на должность доцента и избран заведующим кафедрой русского языка. За годы работы в Оренбургском пединституте В. Г. Руделёвым были прочитаны почти все курсы лингвистического цикла (по старославянскому языку и русской диалектологии, по исторической грамматике русского языка, истории русского литературного языка, введению в языкознание), он также вел семинар по языку художественных произведений, руководил педагогической практикой

студентов; долгое время был ответственным редактором институтской стенной газеты «Народный учитель».

Оренбургский период был очень плодотворен и ярок в плане научной деятельности. Было написано и опубликовано множество статей, которые не потеряли научной ценности и сегодня. В. Г. Руделёв принимал активное участие в открытой в 1963—1965 гг. на страницах журнала «Вопросы языкознания» дискуссии по вопросу происхождения аканья. Во втором номере журнала от 1963 г. была опубликована его статья «К фонологической интерпретации русского аканья» [23], в 1965 г. издано учебное пособие «История аканья в русском языке» [22] и др.

Участники научно-методической конференции и преподаватели ОГПИ, 1960 г., февраль. В первом ряду слева второй — В. Г. Руделёв, во втором ряду первый справа — Б. А. Моисеев

В. Г. Руделёв часто принимал участие в межвузовских научно-практических конференциях в Москве, Киеве, Рязани, Ульяновске, Пензе, Уфе, Челябинске. Регулярно выступал в качестве основного оппонента на защитах кандидатских и докторских диссертаций во многих вузах страны.

На диалектологической научной конференции в Рязани. На фото: Б. А. Моисеев (первый во втором ряду слева) и В. Г. Руделёв (второй в последнем ряду слева)

Владимир Георгиевич уделял большое внимание научному росту сотрудников кафедры, хорошо владел методикой преподавания в вузе, обладал широкой лингвистической эрудицией. Им разработаны спецкурсы по истории диалектологии, по русской фонологии и др.

В 1966 г. В. Г. Руделёв переведен в старшие научные сотрудники для работы над докторской диссертацией «Типология и история русских вокалических систем». 22 апреля 1971 г. при Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова он успешно защитил докторскую диссертацию.

В годы работы в ОГПИ В. Г. Руделёв по линии министерства просвещения РСФСР неоднократно инспектировал вузы уральской зоны, руководил экспедицией АН СССР по сбору материалов для «Общеславянского лингвистического атласа». В поисках диалектного материала часто выезжал со студентами в экспедиции. Газета «Комсомольское племя» от 16 октября 1971 года в статье «Экспедиция за диалектами» приводит интервью с В. Г. Руделёвым о поездке в Калининскую область: *«Поезд шел на юг. Они ехали домой. В дороге спорили, какие яблоки вкусней — смоленские, ельнинские или бельские. Вспоминали серебристый обелиск павшим героям на холме во Ржеве и сахарные головки соборов над Окой в Константиново на родине Есенина. Гордились тем, что как равные понимали суть споров, разгоревшихся при них в Институте русского языка, что в Москве на Волхонке.*

Они — это восемь студентов историко-филологического факультета Оренбургского пединститута, которым выпала честь первыми принять участие в ответственной и важной работе Академии наук СССР по изучению русских говоров в целях составления международного атласа славянских языков и наречий». Далее приводится интервью с руководителем диалектологической экспедиции В. Г. Руделёвым: «У русского языка неисчерпаемое множество тайн. Открывать их — задача лингвистов. Соответственно цель диалектологов — открывать тайны говоров. ...В институтах обычно лингвистика изучается «всухую», без полевой практики. Студенты зачастую не слышали и не знают русского языка в деревенском звучании. Сухость изучения отталкивает их от предмета. Мои восемь студентов, первыми побывавшие на лингвистической практике, вернулись с нее восторженными почитателями русского языка...».

В. Г. Руделёв с выпускниками 1969 г.

В. Г. Руделёв оставил значительный след в научной среде Оренбурга. Был идейным вдохновителем многих исследований по проблемам фонологии и диалектологии, выполненных на кафедре русского языка ОГПИ. Он понимал, что за аспирантами, молодыми учеными — будущее оренбургской лингвистической науки, направлял их, помогал им расти. Обладал даром объединять людей, заражать своим интересом к языку и изучению говоров, вовлекать в большую общую работу. *«Руделёв Владимир Георгиевич, ставший в те годы первым доктором филологических наук в Оренбургском пединституте, — натура увлечённая, глубокая, талантливая. Он покорял нас своими знаниями, своей эрудицией, вызывая порой аплодисменты у нас, студентов, во время чтения лекций по языкознанию. Он учил нас открывать тайны языка».* *«Владимир Георгиевич старался приобщить нас к большой науке»*, — вспоминают выпускницы 1971 г. Р. М. Губаева и 1969 г. Н. А. Головкина [20, с. 152—155].

На плодотворных идеях В. Г. Руделёва в Оренбургском госпединституте выросла целая плеяда молодых талантливых ученых: Э. А. Московская, Л. В. Иванова, Н. В. Аксюткина и др.

Как настоящий историк, лингвист и поэт, обладающий высшей степенью языкового чутья, В. Г. Руделёв, стремился больше знать о местной речи — живом неиссякаемом источнике родного языка. Однажды на Зелёном базаре Оренбурга Владимир Георгиевич услышал речь незнакомой женщины. Селянка говорила на очень своеобразном языке. Он остановился и, затаив дыхание, стал восхищенно слушать, впитывая каждый произнесенный ею звук и слово. Боясь потерять драгоценную «находку» в толпе, Руделёв старался не отставать и следовал за женщиной, уверенный, что при первом же удобном случае обязательно заговорит с ней и напросится на беседу. Женщина оказалась жительницей старинного казачьего села Татищево Переволоцкого района. Через несколько дней учёный-языковед на колхозном «ПАЗике» нёсся по просёлочной дороге по направлению села Татищево¹.

Результатом случайного знакомства с хранительницей тайн русского языка явились две диссертации преподавателей кафедры русского языка ОГПИ — Э. А. Московской «Опыт системного исследования глагольной диалектной лексики (на материале села Татищево Переволоцкого района Оренбургской области)» (1968 г.) и Л. В. Ивановой «Структурно-семантическая типология глаголов (на материале говора с. Татищево Переволоцкого района Оренбургской области)» (1972 г.).

О способности ученого находить «жемчужины языка» и бережном отношении к ним пишет С. В. Пискунова, кандидат филологических наук, автор предисловия к книге В. Г. Руделёва «Рязанский окоём» [24, с. 5]: *«...Ты спросишь, дорогой читатель, что за источники попали в руки автору, так решительно и дерзко пересмотревшему наши исторические каноны. Эти источники доступны всем, они — наш русский язык, сохранивший те древности, которые не засвидетельствованы ни летописью, ни зарубежными анналами. Нужно, однако, уметь эти источники увидеть и понять. Для этого нужно быть исследователем: историком и лингвистом. Но ещё больше для этого необходимо быть Поэтом».*

С 1972 года Владимир Георгиевич живёт в Тамбове. Многие годы отдал он работе в университете имени Г. Р. Державина, заведовал кафедрой русского языка. Несколько лет возглавлял Тамбовское отделение Всероссийского общества любителей книги, был депутатом Тамбовской городской думы. Читал лекции в университетах и педагогических вузах Ленинграда, Донецка, Ташкента, Курска, Майкопа, Саратова, Твери, Комсомольска-на-Амуре и других городов, а также за рубежом (Румыния, Венгрия, Болгария). Он — заслуженный работник высшей школы РФ, автор более 630 опубликованных работ, в том

¹ Записано со слов В. Г. Руделёва по телефонной беседе 20 марта 2012 г.

числе учебников для школ и вузов и художественных произведений [3; 26]. Основатель Тамбовской лингвистической школы, он воспитал не один десяток аспирантов и докторантов. Первым событием в истории лингвистической школы, созданной профессором В. Г. Рудёлевым, был выход в свет в 1975 г. книги по русскому языку «Фонология слова: Спецкурс по русскому языку» [25] знаменовавшей собой завершение фонологического этапа его деятельности, начало которому было положено в годы работы в Оренбургском пединституте. Исследования в области русской фонетики принесли ему мировую известность. Исходной теоретической позицией В. Г. Руделёва являлась идея о том, что русские фонологические школы могут быть представлены как разные аспекты (модели) единой фонологической теории грамматики, семантики и т.д. [25]. Полевые материалы, накопленные В. Г. Руделёвым в Оренбурге, послужили основой и для дальнейших других исследований по различным направлениям лингвистики и литературы.

Поистине широка и многогранна и литературно-художественная деятельность В. Г. Руделёва. Первый сборник стихов «Лютневая музыка» вышел в Тамбове в 1991 году, потом были изданы «Нежатиная нива» (1993), «Зима в Тамбове» (1995). В конце 1990-х годов в издательстве ТГУ имени Г. Р. Державина увидело свет шеститомное собрание сочинений учёного и поэта.

В 2009 г. в Рязани состоялась презентация книги «Рязанский окоём», включающей прозаические произведения писателя и учёного. В книге есть главы, посвящённые Оренбургу: «О далёкой битве на Нежатиной Ниве, о станции Нежинской под Оренбургом и крещёных татарах, дивно глаголящих по-русски», «Клятва о яицких рубежах» [24, с. 56—60]:

После отъезда Н. И. Зорина, В. И. Лыткина в Рязань, Н. А. Мещерского в Ленинград, В. Г. Руделёва в Тамбов решение важных лингвистических задач, связанных с дальнейшим изучением живого русского языка в Оренбургской области, выпало на долю их учеников — Б. А. Моисеева, Л. В. Ивановой и других, успешно продолживших дело своих наставников.

Список использованных источников и литературы

1. Абубакирова Л. Ф. Диалектная изученность русского языка в Оренбургском крае: история и современность // Вестн. Оренб. гос. пед. ун-та. 2011. № 4 (60). С. 18—25.
2. Бурькин А. А. Никита Александрович Мещерский (к столетию со дня рождения) // Рус. яз. в шк. 2006. № 1. С. 96—103.
3. Владимир Георгиевич Руделёв: Библиографический указатель / авт. С. В. Пискунова [и др.]. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. 90 с.
4. Даль В. И. О наречиях русского языка // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1969.
5. Жеребцов И. Л., Рожкин Е. Н. Тернистый путь к вершинам науки. Родом из Тентюково [Электронный ресурс]. URL: <http://badelskkomi.svoiforum.ru/viewtopic.php?id=163>
6. Зорин Н. И. К истории изучения оренбургско-чкаловских говоров // Ученые записки Чкаловского гос. пед. ин-та им. В. П. Чкалова. Чкалов, 1956. Вып. 8. С. 295—313.
7. Зорин Н. И. Казачий говор: ст. Сакмарская // Известия Чкаловского отделения Географического общества СССР. Чкалов, 1948. Вып. 1. С. 68.
8. Личное дело Зорина Н. И. // Архив Оренбургского государственного педагогического университета. Ф. 971. Д. 5501.
9. Личное дело Лыткина В. И. // Архив Оренбургского государственного педагогического университета. Ф. 971. Д. 7502.
10. Личное дело Руделёва В. Г. // Архив Оренбургского государственного педагогического университета. Ф. 971. Д. 1476.
11. Лыткин В. И. К вопросу о типах яканья // Бюллетень Куйбышевского межобластного кабинета русского языка. Куйбышев : ОГИЗ, 1948. Вып. 1. С. 7—15.

12. Лыткин В. И. К изучению говоров нашей области // Чкаловская коммуна. 1945. 8 дек. № 240.
13. Лыткин В. И. Краткие сведения о говорах Чкаловской области // Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка. М. ; Л., 1949. Вып. 6. С. 28—40.
14. Лыткин В. И. О говоре деревни Мосоловка Саракташского района Чкаловской области // Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка. М. ; Л., 1949. Вып. 1. С. 23—24.
15. Лыткин В. И. Фонема и научная транскрипция звуков (в дискуссионном порядке) // Рус. яз. в шк. 1946. № 3—4. С. 96—103.
16. Лыткин В. И. Фонетика северновеликорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский // Материалы и исследования по русской диалектологии. М. : Изд-во АН СССР, 1949. Т. 2. С. 180—185.
17. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. М. : Издат. центр «Академия», 2001. 208 с.
18. Мещерский Н. А. Южнорусские диалекты на северо-западе Чкаловской области (по материалам диалектологической экспедиции Бугурусланского государственного учительского института в 1946 г.) // Бюллетень диалектологического сектора института русского языка Академии наук. 1949. Вып. 5. С. 81—85.
19. Николай Иванович Зорин [Электронный ресурс] // Краеведческий музей, Полоцк. URL: <http://www.polotsk.museum.by>
20. Оренбургскому государственному педагогическому университету 90 лет / отв. ред. В. С. Болодурин. Оренбург : Печатный дом «Димур», 2009. 192 с.
21. Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях / под ред. В. А. Звегинцева. М., 1960. Ч. 2. С. 233.
22. Руделёв В. Г. История аканья в русском языке : [пособие для студентов-заочников]. Оренбург : Изд-во ОГПИ, 1965. 30 с.
23. Руделёв В. Г. К фонологической интерпретации русского аканья // Вопр. языкознания. 1963. № 2. С. 31—38.
24. Руделёв В. Г. Рязанский окоём : избр. произв. / ред. И. Красногорская ; худож. И. Ситников. Рязань : Издатель Ситников, 2009. 238 с.
25. Руделёв В. Г. Фонология слова : спецкурс по русскому языку. Тамбов : Тамб. пед. ин-т, 1975. 127 с.
26. Руделёв Владимир Георгиевич // Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина : слов.-спр. 2-е изд., испр. и доп. Тамбов, 2004. С. 407—408.
27. Тамбовская лингвистическая школа: проблемы экологии, языка и речи. URL: <http://tsutmb.ru/nauka>

Поступила в редакцию 19.07.2012 г.

Лидия Фатиховна Абубакирова, кандидат филологических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
460844, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: att666@rambler.ru

L. F. Abubakirova

Research and researchers of Orenburg Russian dialects in 30-s — early 70-s of the XX century

The article is devoted to studying the systems of Orenburg Russian dialects by well-known Soviet linguists.
Key words: studying the systems of Orenburg Russian dialects, Soviet period, well-known Soviet linguists, studies in Orenburg dialectology.

Lydia Fatihovna Abubakirova, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor
Orenburg State Pedagogical University
460844, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: att666@rambler.ru